

АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Михо Ямадзи

В этом году исполняется двадцать лет с того момента, как в Московской консерватории был открыт класс игры на японских народных инструментах: сначала на кото, затем на дзюситигэне (17-струнном кото) и сямисэне. В этом году в качестве культурного посланника Японии приехала мастер игры на кото и педагог Михо Ямадзи. Ей слово.

Кото, плоский и прямоугольный, по традиции символизирует мужчину. Женщина кладет инструмент на колени и играет на нем, словно нежно гладит по голове. Бива, с ее изогнутыми линиями, — напоминает женщину. Мужчина играет на бива, как бы обнимая ее со спины. На кото играли женщины, на бива — мужчины.

В эпоху Хэйан (VIII–XII вв.) игра на музыкальных инструментах кото и бива считалась обязательным элементом образования для аристократии. Когда эпоха подошла к концу, представители правящего дома Тайра, которым удалось бежать на запад страны, передали жителям острова Кюсю традицию придворной музыки «гагаку». Считается, что это положило начало игре на кото как на сольном инструменте.

Музыка для кото делится на два жанра — классический и современный. Классика — это композиции, сочиненные до эпохи Эдо включительно, т.е. примерно до середины XIX века. Это песни «дзиута», исполняемые под аккомпанемент кото и сямисэна. Дзиута бывают разных жанров: по случаю радостных событий, посвященные временам года, песни о любви (зачастую неразделенной), о бренности человеческой жизни. Эти песни наполнены глубоким философским смыслом.

Когда исполняешь эти композиции много раз, их глубина затягивает. Что-то вроде бесконечного падения Алисы в кроличью нору. Чем больше играешь, тем больше новых открытий. И нет момента, когда можно наконец сказать: «Ну вот, теперь всё как надо!» Даже исполнители старше 80 лет, имеющие звание Национального сокровища, говорят: «Нам все еще надо тренироваться».

Я всегда стараюсь со скромностью обращаться с классическими произведениями. Сколько бы раз ты их ни исполнил, совершенства достичь невозможно. Учитель Тадао Саваи 50 раз в течение одного дня исполнил невероятно сложную вещь «Санка» («Гимн»), и не остался доволен. Это эпизод из жизни гения. ●

ФОТО: SUMIO OKABE; ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АЛЕКСАНДР КОТЛЯРОВ

Корпус кото делают из дерева павлонии. Лучшей считается павлония из Аидзу, плотная и твердая, так как дерево растет медленно, в холодных условиях. Тыльная сторона кото отделана большим количеством резьбы. Она увеличивает площадь поверхности инструмента и улучшает его акустические свойства. Очень важна интуиция мастера: он оценивает состояние древесины и добивается идеального баланса толщины, изгибов и т.д.

Красота японской музыки заключается в «исчезающем звуке» и «незвучащем пространстве» — промежутках между звуками. Возможно, это связано с «медитацией» и «космосом», о которых часто говорят иностранцы.

В Японии, если преподаватель сказал «делай», ученик обязательно делает. Только спустя несколько лет понимаешь смысл и необходимость сказанного. Все происходит по принципу «Смотри, слушай, кради искусство» или «Услышав одну вещь, догадывайся о ста». Я думаю, это очень по-японски. Иностранцам всегда необходимы объяснения, ученик легко может сказать: «Я сам знаю как». Думаю, для традиционной японской музыки необходимы присущие японцам умение планировать далеко вперед и проникать по ту сторону вещей.

Когда мне было 27 лет, умер мой дядя, который заменил мне отца. А через неделю мне надо было играть на конкурсе. Я совсем не могла репетировать и даже думала отказаться, но потом решила выступить. В память о нем. И победила. Так мне открылась дорога в мир профессионалов. Я до сих пор считаю, что это был его подарок.